

3. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. — М.: ЛКИ, 2007.
4. *Купина Н. А. Матвеева Т. В.* Стилистика современного русского языка: учебник для бакалавров. — М.: Издательство Юрайт, 2013.
5. *Лопатин В. В. Лопатина Л. Е.* Русский толковый словарь. — М.: Эксмо, 2004.
6. *Матвеева Т. В.* Непринужденный диалог как текст // ЧЕЛОВЕК — ТЕКСТ — КУЛЬТУРА: коллект монография / под ред. Н. А. Купиной, Т. В. Матвеевой. — Екатеринбург, Институт развития регионального образования, 1994. — С. 125—140.
7. *Прохоров Ю. Е. Стернин И. А.* Русские. Коммуникативное поведение. — М.: Флинта: Наука, 2006.
8. *ТСРЯ* — Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. — М.: Азбуковник, 2007.
9. *Формановская Н. И.* Культура общения и речевой этикет. — М.: ИКАР, 2005.
10. *ФСРЯ* — Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. — М.: Советская Энциклопедия, 1986.
11. *Химик В. В.* Большой словарь русской разговорной речи. СПб.: Норинт, 2004.
12. *Чернова О. Е.* Текст и Дискурс: учеб-метод. пособие. М.: ФЛИНТА, 2013.

Статья рекомендована доктором филологических наук, профессором Н. А. Купиной

Е. А. Чусовитина
студентка 3 к. УрФУ

О НЕКОТОРЫХ ПРИЕМАХ СОЗДАНИЯ ИРОНИИ В ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯХ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬЕ

Общественно-политическая проблематика вызывает большой интерес у интернет-пользователей, поэтому неудивительно, что они часто оставляют комментарии после прочтения статей на подобные темы в сетевых изданиях. В русскоязычном секторе интернета активно комментируются статьи, посвященные актуальным событиям, к которым прямо или опосредованно имеет отношение Россия: проблемная ситуация на Украине, военные действия в Сирии, «волна» беженцев в Европе, обострение конфликта в Нагорном Карабахе. Материалом нашего исследования послужили комментарии, размещенные пользователями под статьями в электронных изданиях «Взгляд» и «Комсомольская правда».

Читая журналистский материал, комментатор воспринимает его в двух аспектах, сочетая разные виды восприятия текста [См.: Карасик 2013: 10-11]. Информативное восприятие текста происходит, когда читающий определяет тематику статьи, выявляет значимые для себя содержательные элементы и соотносит полученную информацию со своими знаниями и представлениями. Процесс комментирования, таким образом, запускается с осознания индивидом событий и их интерпретации на основе ряда мыслительных операций: «внешний мир преломляется через призму субъективного авторского видения» [Савельева 2013: 195]. Информативное восприятие текста дополняется фасциативным: комментатор настолько эмоционально переживает текст, ощущает его значимость, что чувствует желание высказаться, выразить свое мнение, поэтому и оставляет читательский отклик в виде комментария. В результате под статьей формируется система комментариев — своеобразный полилог, в котором интернет-комментарии выступают не только в качестве реактивных жанров по отношению к исходному тексту статьи, но могут стать и инициальными высказываниями для других комментариев.

Жанр интернет-комментария признается исследователями одним из «наиболее персонализированных жанров» [Савельева 2013: 199], для которого «Я-образ» автора является основополагающим. «Пост как порождение «искреннего» дискурса неизбежно содержит в себе глубинные структуры внутренней речи, часть ментального базиса личности» [Романтовский 2014: 267]. Как показывают наши наблюдения, откликаясь на описание политических событий в стране и мире, интернет-пользователи в основном руководствуются желанием выразить негативное отношение к происходящему. Стремясь выплеснуть агрессию, авторы комментариев размещают экспрессивные посты, содержащие большое количество сигналов иронии, т.е. употребления слова или высказывания «со смысловым сдвигом, что создает комический эффект, рождает насмешку. Ирония всегда является результатом негативной установки говорящего, но эта установка реализуется на основе смехового начала» [Матвеева 2010: 136]. По мнению исследователей данного феномена, «существуют универсальные объекты иронии: нравственность политика и политики, моральные устои общества, государственное устройство, народ, власть и др.» [Попкова 2007: 10]. Наш материал показывает, что объектом иронии в интернет-комментариях становятся политические оппоненты России, прежде всего украинская и турецкая правящая элита,

Европа и Америка, поддерживающие аномальное развитие событий в конфликтующих странах, в редких случаях — российские власти.

Можно отметить использование в интернет-комментариях большого количества **эративов**, которые способствуют созданию иронической тональности высказывания. Эратив как намеренное искажение норм орфографии «используется в целях придания сообщению игрового характера» [Дахалаева 2013: эл. ресурс].

Орфографические «игры» в принципе типичны для интернет-пользователей (вспомним, так называемый «олбанский язык» (или «язык падонков»), который появился в интернет-пространстве и был очень популярен в начале XXI века). М.А. Кронгауз отмечает, что такие намеренно искаженные слова задерживают взгляд читателя на неправильно написанном слове и обладают особой выразительностью [Кронгауз 2008: 89-90]. Неудивительно, что в обыгрывание формы слова включаются люди, пишущие комментарий к статье, размещенной в Интернете. Для них это становится способом выражения собственного отношения к описываемому явлению, чаще всего иронического.

Так, по нашему мнению, встречающиеся в исследуемых текстах комментарий эративы можно разделить на две группы.

Первая группа представляет собой намеренное изменение слова, искажающее его правописание и произношение в русском языке. Например, слово *Европа* в комментариях трансформируется в *Эуропа*, *Киев* — в *Куев*, *Эрдоган* — в *Пердоган*, *каклы* используется вместо *хохлы*, *хероям* — вместо *героям*. Подобное искажение не просто факт какографии, а, несомненно, стилистический прием, позволяющий выразить негативное отношение к субъектам политической мира. Чаще всего новая номинация «передразнивает» особенности произношения данных лексических единиц и сближается по фонетическому составу с вульгаризмами. Таким образом, комментатор, использующий подобные эративы, стремится снизить статус политических противников, подчеркнув их несостоятельность.

Вторая группа — эративы, используемые с целью эвфемизации высказывания. Комментаторы используют сниженную лексику для придания экспрессии своему высказыванию, но употребляют данные слова, оригинально их «замаскировав». Известно, что модераторы сайтов отслеживают использование ненормативной лексики и блокируют возможность оставлять комментарии тем, кто позволил себе слишком отступить от принципов чистоты литературного языка. Поэтому авторы

используют эрративы-эвфемизмы. Однако, по нашим наблюдениям, эта эвфемизация формальна, аудитория легко извлекает из комментария тот самый нетактичный, грубый, неприличный смысл. Например, в комментарии «...а затем уже (с голой ж) дружить с Евросоюзом, покупать уголь...» происходит сокращение вульгаризма в составе устойчивого оборота до одной буквы, что, однако, не затрудняет выявление оценочного отношения автора к недальновидным политическим оппонентам. В читательском отклике «Украине не привыкать делать закупки через *zhony*» сниженная лексика представлена в виде игровой номинации, первая часть которой состоит из букв латинского алфавита, а вторая — русского. Такая подача сниженной лексики свидетельствует о языковой изобретательности автора комментария: смешение кириллической и латинской графики может помешать автоматической идентификации вульгаризма компьютерной системой, но комментирующий не затемняет смысл оценочного высказывания для большинства интернет-пользователей.

Ироничные смыслы могут быть выражены в интернет-комментариях с помощью **окказиональных слов**. Обращает на себя внимание, что особенно часто ироничному словообразовательному «переосмыслению» подвергаются определенные группы лексических единиц. Прежде всего это этнонимические номинации — наименования национальных групп, а также имена собственные — наименования стран и людей, играющих в мировой общественно-политической жизни важную роль.

В текстах комментариев можно отметить тенденцию к образованию новых номинаций реалий, связанных с Украиной, на основе сложения морфемы *-уक्रо* — с другими основами: «*укровласть*», «*уक्रоСМИ*», «*укуроармия*», «*укуровропейцы*» и др. Все подобные новообразования приобретают негативную оценочную окраску: власть, СМИ, армия на Украине непрофессиональны и преступны, а украинцы совсем не настоящие европейцы. Особняком в этом ряду стоит окказионализм «*укупитеки*» (от *австралопитеки* — род высших приматов), который отражает пренебрежительное, резко негативное отношение к сторонникам новой украинской власти, которое формируется за счет переноса на них свойств приматов, еще не достигших уровня развития человека. Подобный контекст имеет не только иронический, но и оскорбительный характер.

Обострение ситуации в Нагорном Карабахе повышает частотность негативных окказиональных наименований азербайджанцев. В частности, их называют *подтурки*, намекая на то, что политика Азербайджана

находится под сильным идеологическим влиянием Турции. Разговорные номинации (сокращенное *азеры* и *азерботы*) всегда употребляются в пренебрежительном контексте.

В собранном материале большое количество окказиональных номинаций Украины, которые образуются авторам комментариев, формируемых на основе определенных культурных, исторических и стилистических ассоциаций. Так, Украину в текстах комментариев называют *Бандерляндия*, *Хохланд*, *укроВагина*, *Новосвидомия*. Из всех приведенных номинаций, пожалуй, только последнее можно признать нейтральным. Окказионализм *Новосвидомия* образован от слов *новый* и *свидомый* (украинизма, используемого для обозначения сторонников независимости Украины). Остальные же номинации имеют сильный экспрессивный оттенок. Окказионализм *Бандерляндия* образован от имени украинского политика Степана Бандеры, который являлся идеологом украинского национализма. Автор, создавая такое окказиональное наименование для этой страны, пытается подчеркнуть, какими идеями руководствуются как люди, стоящие во главе этого государства, так и простые граждане. Он выражает свое отрицательное отношение к возрождению украинского национализма. Созвучие со словом *бандерлоги*, называющим вымышленный обезьяний народ в повести Р. Киплинга «Маугли», усиливает наводящийся смысл ‘Украина — нецивилизованная страна’. Наименование *Хохланд* образовано от слова *хохол* — «неофициального этнонима, который употребляется, в зависимости от ситуации, то с негативной, то с шутливой окраской» [Вепрева, Купина 2014: 45] — и корня *ланд* (англ. land — земля). Окказионализм *укроВагина*, образованный присоединением к части *-укро* — обценного слова, относящегося к сексуальной сфере, и созвучный названию *Украина*, показывает резко негативное отношение комментатора к продажности украинских политиков.

Объектом иронического отношения выступает не только Украина, но и другие страны и территории. Прием наложения основ использован при образовании слова *Гейропа* (*Европа* + *гей*): автор выражает негативную оценку этой части света, которая не поддерживает традиционные семейные ценности. Очень интересным примером можно считать авторское употребление слова в комментарии «...и загорелые уши Фашингтонского обкома». Автор, накладывая друг на друга слова *фашистский* и *Вашигтонский*, создает при этом совершенно оригинальное авторское слово, которое позволяет передать сразу несколько смыслов. Опора на

лингвокультурную информацию позволяет сформировать у читателя мнение о политической реальности современного Украины: Украиной руководят американские политические лидеры, которые распространяют фашистскую идеологию.

Имена зарубежных политиков часто становятся производящей основой для окказиональных наименований с ироничной коннотацией. Подобные окказиональные слова обычно образуются с помощью наложения основ созвучных слов. Причем, пытаясь принизить образ политика, комментаторы стремятся использовать в подобном междусловном наложении obscene или другие сниженные языковые единицы. К примеру, имя украинского премьер-министра *Яценюк* становится производящей основой для номинации *Яйценюх*, фамилия американского президента *Обама* трансформируется в *Бабама*, а имя руководителя Турции *Эрдоган* — в *Пидорган*. Все эти номинации, обыгрывающие сексуальные смыслы, безусловно, оскорбительны для политиков. Не менее фамильярны и номинации известных политиков, созданные с использованием экспрессивных разговорных суффиксов: *Меркелиха*, *Обамка*, *Эрдоганишко* и др.

Имена видных деятелей российской оппозиции становятся производящими основами для окказиональных глаголов, приобретающих в контексте интернет-комментария значение ‘бесполезно выражать негативную реакцию’: *обмакареваются* (от фамилии *Макаревич*), *налатыняются* (от *Латынина*), *ахеджакнутя* (от *Ахеджакова*), *обефремят* (от *Ефремов*). Комментатор иронизирует над неспособностью российской оппозиции реально повлиять на ситуацию в стране.

Подводя итог, скажем, что, стремясь продемонстрировать негативную оценку действий конфликтующих сторон, интернет-пользователи в своих комментариях к политическим статьям прибегают к специальным средствам создания иронии — приемам языковой игры. Эрративы и окказионализмы, выявляемые в подобных текстах, прямо указывают на то, что объектами иронии становятся политические оппоненты. Повышенную экспрессивность новообразованным языковым единицам придает опора на вульгаризмы, obscene лексику.

Использованная литература

1. *Вепрева И. Т., Купина Н. А.* Тревожная лексика текущего времени: неофициальные этнонимы в функции актуальных слов // Политическая лингвистика. — 2014. — №3. — С. 43—50.

2. *Дахалаева Е. Ч.* Интернет-комментарии портала «Новости MAIL.RU» как объект лингвистического исследования [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 6. — Режим доступа: <http://www.science-education.ru/113-11418>.

3. *Карасик В. И.* Языковая матрица культуры. — М.: Гнозис, — 2013.

4. *Кронгауз М. А.* Русский язык на грани нервного срыва. — М.: Знак, 2008.

5. *Матвеева Т. В.* Полный словарь лингвистических терминов. — Ростов н/Д: Феникс, 2010.

6. *Попкова Н. Н.* Доминанты идиостиля поэта-ирониста (на материале текстов Игоря Иртенъева): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2007.

7. *Романтовский А. В.* Реконструкция мотивационного уровня языковой личности в дискурсе интернет-комментариев (на материале форума информационного портала) // Вестник ИрГТУ. — 2014. — №5. — С. 266—270.

8. *Савельева И. В.* К вопросу о жанровых признаках Интернет-комментария // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Межвузовский сборник научных трудов. Отв. ред. А. Г. Пастухов. — Орел, 2013. — С. 194—202.

Статья рекомендована кандидатом филологических наук, доцентом Ю. Б. Пиккулевой

Е. Л. Шашмурина
студентка 3 к. УрФУ

ТАКТИКА ПОЯСНЕНИЯ ПРИМЕРОМ В РАМКАХ СТРАТЕГИИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ

Вступая в коммуникацию, человек преследует определенные цели и старается выстроить общение таким образом, чтобы достичь желаемого результата. Средства осуществления своего коммуникативного намерения и достижения поставленной цели выбирает сам говорящий. В ходе коммуникативной ситуации он осуществляет корректировку своих действий — коммуникативных ходов, оставаясь в рамках единой сверхзадачи. «Сверхзадача и коммуникативные ходы соотносятся с понятиями стратегии и тактики» [Иссерс 1999: 52]. Под стратегией мы будем иметь в виду «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей» [Иссерс 1999: 54].

Одной из ключевых стратегий, реализуемой в той или иной степени практически в любом речевом действии [Иссерс 1999: 72], является самопрезентация. Термин самопрезентация «как правило, используется как синоним управления впечатлением для обозначения